

4. Психологическое сопровождение военнослужащих в деятельности в экстремальных условиях. Методические рекомендации / под науч. ред. Г. В. Ложкина. – Киев, 2003. – 132 с.
5. Тарасов, В. В. Экология человека в чрезвычайных ситуациях. – М.: Изд-во МГУ, 1992. – 128 с.
6. Утенко В.Н., Щеголев В.А. Влияние физической подготовки на служебное положение военнослужащих иностранных армий // Материалы докладов итоговой конференции за 2001 год. – Л.: ВДКИФК, 2001. – С. 15–20.
7. Физическая подготовка в вооруженных силах стран НАТО. Учебно-методическое пособие. Под общ. ред. Бабкина В.Г. – СПб.: ВИФК, 1999. – 179 с.
8. ZDV 3-10 Sport in der Bundeswehr. – Bonn: BVM, 1988.
9. FM 21-20 Physical Fitness Training – W., 1992.
10. British Tactical Doctrine for Quick Attack. – London, 1983.

УДК 94(476.4) «1944»

Оборона немецкими войсками г. Бобруйска

Шамкин Д. В.

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта»

В настоящее время урбанизация многих стран на европейском континенте достигла 75 %, что обуславливает актуальность умения вести боевые действия в городских условиях и ведение обороны города в целом [1].

В связи с этим определенный интерес вызывает оборона немецко-фашистскими войсками города Бобруйска в 1944 году.

Стратегическое расположение Бобруйска было очевидным: город преграждал советским войскам прямой путь на Минск.

При этом нацистское командование осознавало, что в случае советского наступления немецким войскам будет сложно держать оборону на столь растянутом участке фронта. Несмотря на неспособность немецких войск создать сплошную оборону на территории Беларуси Адольф Гитлер объявил белорусские города Витебск, Орша, Могилев и Бобруйск «неприступными крепостями», которые должны были даже в окружении притягивать к себе крупные силы противника и сражаться пока их не деблокируют [2]. Причем, по плану Гитлера, Бобруйску отводилась особая роль. Он должен был стать «смертельной цитаделью», с самой мощной обороной, какой еще не знала история.

Выполняя указания фюрера в феврале 1944 года под Бобруйск прибыли немецкие военные строительные бригады и приступили к возведению фортификационных сооружений, к отрывке траншей и окопов были привлечены военнопленные и местное население.

Четыре месяца работ по укреплению города позволило немцам основательно подготовить город к обороне.

В полосе предстоявшего советского наступления действовали 35-й, 55-й армейские и 41-й танковый корпуса из состава 9-й полевой армии вермахта. Ее командующий генерал Х. Йордан, считавшийся в вермахте непревзойденным мастером фортификации, создал вокруг города многошелонированную, глубиной до 30 километров, оборону, включающую 2 полосы глубиной до 12 километров каждая [4]. А сам Бобруйск немцы готовили как непреступную крепость (рис. 1).

Первая линия обороны тянулась вдоль западных берегов рек Друть, Днепр, Птичь. Она проходила по заболоченным участкам местности и состояла из трех-четырех, а местами из пяти сплошных линий траншей, соединенных между собой большим количеством ходов. В траншеях через каждые 25–30 метров имелись пулеметные площадки, а местами были оборудованы долговременные земляные огневые точки. В 80–100 метрах от траншеи противник установил проволочные заграждения в один–два и даже в три ряда. Промежутки между рядами проволоки были заминированы.

Для устройства огневых точек были использованы зарытые в землю танки. Легко вращавшиеся на 360° башни обеспечивали круговой обстрел территории [3].

В заболоченных местах, где рыть траншеи было невозможно, противник соорудил насыпные огневые точки, стенки которых укреплялись бревнами, камнями и засыпались землей.

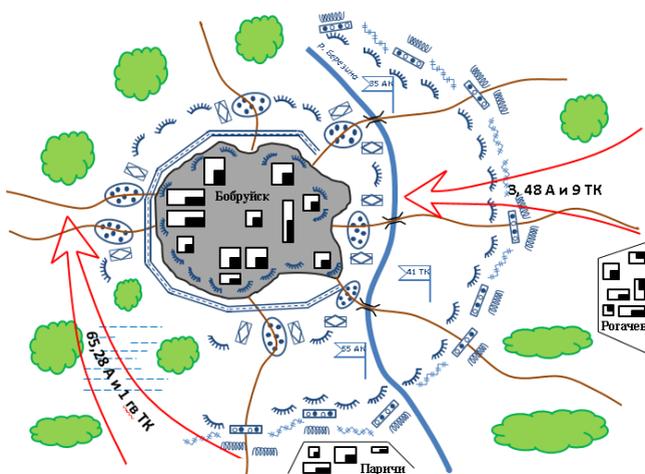

Рисунок 1 – Схема обороны г. Бобруйска

Все населенные пункты в районе Бобруйска были превращены в узлы сопротивления. Вокруг самого города тянулся сплошной противотанковый ров. Подступы к Бобруйску были заминированы.

На перекрестках дорог врыты танки. «Генерал Гаман (комендант Бобруйска) сумел создать сильную круговую оборону. Все кирпичные здания и высокие каменные фундаменты деревянных домов противник подготовил к долговременной обороне. В окнах и проемах дверей оборудовали огневые точки, во дворах заняли огневую позицию минометные расчеты, на крышах засели снайперы и «панцерфаустники». В погребах разместили склады боеприпасов и продовольствия. Все говорило о том, что немцы оставлять город не собирались», – впоследствии отмечал в своих мемуарах командующий 1-м Белорусским фронтом Константин Рокоссовский [5].

Однако немецким планам не суждено было осуществиться. Немецкое командование не угадало с выбором направления сосредоточения основных усилий, предполагая, что советские войска в полосе 1-го Белорусского фронта будут наносить только один главный удар, и этот удар будет нанесен классически, вдоль основного дорожного направления со стороны Гомеля и Рогачева на Минск.

Командующим 1-м Белорусским фронтом генералом Рокоссовским был разработан уникальный план наступления. Советские войска должны были двумя мощными группировками нанести два главных удара. Один из районов севернее Рогачева, а второй южнее Паричей, через полесские болота. По его замыслу, ударные группировки должны были на узких участках

фронта прорвать оборону противника, нанести ему сокрушительные удары, и в дальнейшем наступать в обход, укреплений находящихся в районе Бобруйска, с задачей соединиться севернее города, после чего развить наступление на Минск. Штурмовать город и ввязываться в тяжелейшие уличные бои не планировалось.

24 июня 1944 года войска 1-го Белорусского фронта, после мощной артподготовки, в которой участвовало несколько тысяч артиллерийских и минометных орудий, перешли в наступление. Оно, как и планировалось, велось двумя группировками. Со стороны Паричей в направлении Бобруйска продвигались соединения 65-й армии, 28-й армии и 1-й гвардейский танковый корпус. В тех местах оборона немцев из-за лесисто-болотистой местности была «очаговой», и противник не ожидал там удара советских войск. А вот второй, «рогачевской», группировке, в составе которой были войска 3-й армии, 48-й армии и 9-го танкового корпуса, пришлось преодолевать более укрепленные немецкие позиции. Тем не менее обе группировки успешно выполнили поставленные перед ними задачи и 27 июня взяли Бобруйскую группировку немцев в кольцо [4].

Бобруйский «котел» имел протяженность 25–30 км с востока на запад и 20–25 км с севера на юг. В кольцо окружения попали части 35-го армейского и 41-го танкового корпусов (5 дивизий), и значительное число отдельных воинских частей и подразделений. Всего в окружение попало до 40 тыс. немцев.

Командование, попавших в кольцо немецких войск почти сразу поняло свою безысходность, и решило пойти на прорыв для соединения с основными силами группы армий «Центр».

Прорыв из окружения начался после того, как 28 июня был получен приказ фюрера на оставление Бобруйска и снятия с него статуса «крепости».

Попытка прорвать кольцо была пресечена массированным налётом 526 самолётов 16-й воздушной армии, который продолжался полтора часа, причинив немцам огромный урон и окончательно деморализовал их. В окружённых немецких войсках началась паника, многие солдаты бросали оружие и пытались выбраться из окружения на запад самостоятельно. К середине дня 28 июня силами подошедшей 48-й армии ударами с нескольких направлений окруженная группировка немцев была полностью уничтожена.

Разгром противника в районе Бобруйска был как своеобразный реванш за Брестскую крепость в июне 1941 года. Дело в том, что в штурме крепости на Буге и обороне немецких войск в Бобруйске участвовала 45-я «австрийская» дивизия вермахта. Многие из солдат этого воинского формирования навсегда остались в бобруйской земле летом 1944 года, а сама

дивизия перестала существовать. А бывший комендант Бобруйска А. Гаман 17 июля 1944 года стал одним из девятнадцати генералов вермахта, которые приняли участие в марше пленных немцев по Москве, вошедшем в историю как «Марш побежденных».

В целом по обороне немецко-фашистскими войсками города Бобруйска можно сделать ряд выводов.

1. Немецкое командование уделяло большое значение обороне города, создав там сильную, многоэшелонированную оборону, способную противостоять крупной ударной группировке. Тем самым оно рассчитывало, что упорная оборона города отвлечет значительные силы советских войск и не позволит им развивать наступление в направлении Минска.

2. Главным же недостатком, по подготовке обороны, стало отсутствие вариативности и шаблонность решения немецкого командования, которое было уверено, что нанести два главных удара, из них один через труднопроходимые болота, командование 1-м Белорусским фронтом просто не способно. Эта уверенность не только не позволила внести коррективы в свою оборонительную операцию, но и привело к созданию условий для разгрома большой массы войск в районе Бобруйска.

3. В то же время всесторонняя оценка противника советским командованием позволила вскрыть замысел оборонительной операции немецко-фашистских войск, а креативность мышления руководства 1-го Белорусского фронта позволило определить направление главного удара там, где противник не ожидал его, что обеспечило быстрый взлом обороны в обход укрепленных позиций.

Литература

1. Белоконев, О. А. Взгляды западных военных специалистов по овладению крупными административными промышленными центрами (городами) // Вестник Генерального штаба ВС, 2017. – № 2 (7). – 67 с.

2. Тишпельских, К. История второй мировой войны. – М. : Полигон; Аст, 1998. – 501 с.

3. Миддельдорф, Э. Тактика в русской компании 1941–1945. – М. : Воениздат, 2008. – 264 с.

4. Советская военная энциклопедия. – М. : Воениздат, 1990. – 509 с.

5. Рокоссовский, К. К. Солдатский долг. – М. : Воениздат, 1984. – 247 с.